

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 13.

1868 г.

Юля 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

СВѢДѢНІЯ О РЕЛИГІОЗНЫХЪ ВѢРОВАНІЯХЪ ГОРНЫХЪ ЧЕРЕМИСЬ.

Въ Православномъ Обозрѣніи за 1866 г, (№№ 10 и 12) помѣщены были интересныя свѣдѣнія о религіозныхъ вѣрованіяхъ черемисъ, живущихъ на правомъ берегу рѣки Волги. Свѣдѣнія эти, въ сокращенномъ видѣ повторенныя въ «Отечественныхъ Запискахъ», (за 1867 г. кн. 2 мартъ. Стр. 101—8), приводимъ здѣсь, какъ нѣкоторое пособіе для ознакомленія съ религіею черемисъ *Вятской Епархіи*.

Черемисы, живущіе на правомъ берегу рѣки Волги, въ отличіе отъ черемисъ лѣваго берега Волги (*луговыхъ*), называются *горными* и составляютъ наиболѣе способную часть этого народа. Подобно всѣмъ инородцамъ здѣшняго края, они христіане, или правильнѣе сказать, официально признаются за христіанъ, потому что всѣ крещены; но въ сущности большинство ихъ не только сохраняетъ всѣ вѣрованія и даже обряды прежней языческой религіи, но и относится къ христіанству съ явною враждебностію.

Языческая партія черемисъ состоитъ изъ людей болѣе пожилыхъ; почти всѣ домохозяева, всѣ отцы семействъ ревностные язычники; къ усерднымъ же христіанамъ принадлежатъ молодые черемисы; уже это одно ясно показываетъ, на чьей сторонѣ будетъ современемъ не только перевѣсъ, но и полное торжество; по закону природы, старое поколѣніе сойдетъ въ могилу, и тогда христіанство безпрепятственно процвѣтетъ между черемисами. Но для нынѣшняго состоянія партій такое распредѣленіе ихъ по возрастамъ имѣетъ совсѣмъ другое значеніе: власть и вліяніе находятся еще на сторонѣ язычества и это доставляетъ много непріятностей христіанамъ. Старики запрещаютъ молодымъ ходить въ церковь, учиться закону Божію; для этого въ праздничные дни они запираютъ ихъ одежду, чтобъ имъ нельзя было выдти изъ дома; располагаютъ работы такъ, что въ воскресенье и вообще по христіанскимъ праздникамъ приходится работать, а въ пятницу, праздничный день язычества, отдыхать; кушанье въ домахъ готовится такъ, чтобы христіане не имѣли возможности соблюдать постовъ и т. п. Если въ деревнѣ есть цѣлое семейство христіанъ, и старшее и младшее поколѣніе, то сосѣди язычники не упускаютъ никакого случая повредить ему, на примѣръ, изломаютъ у него ограду въ полѣ или въ огородѣ, испортятъ его скотъ, въ случаѣ какого нибудь особеннаго приключенія всю вину свалятъ на него, на сходкѣ подвергнутъ его несправедливому штрафу и т. п. Особенно усердные ревнители христіанства подвергаются еще большимъ преслѣдованіямъ: бывали примѣры, что за свою ревность они платились жизнью, не смотря на то, что они находятся подъ покровительствомъ властей. Вліяніе властей на религіозный бытъ черемисъ обнаруживается главнымъ образомъ въ томъ, что язычество, не смотря на свою дѣйствительную силу, должно скрываться; обряды его могутъ быть отправляемы только

въ глуши лѣсовъ или въ четырехъ стѣнахъ частныхъ домовъ. Въ лѣсахъ еще существуютъ керемети, главные боги черемись; и черемисы приносятъ имъ жертвы—отдѣльно, по одиночкѣ, или иногда, по случаю какихъ нибудь особенныхъ приключеній, собираются большими массами изъ разныхъ деревень. Такъ въ 1862 г. въ маѣ мѣсяцѣ назначено было общественное жертвоприношеніе и моленіе о плодородіи земли. На поляну, назначенную для этой цѣли, собралось до 400 человѣкъ черемись, пригнано было до 170 штукъ разной живности, скота и домашней птицы; по срединѣ поляны устроили жертвенный костеръ и подлѣ него разостлали большую кошму (войлокъ), на кошмѣ разложили до 200 лепешекъ; подлѣ стояло 6 боченковъ пива. Когда огонь былъ разведенъ, скотъ зарѣзанъ и возложенъ на костеръ, черемисы расположились кругомъ въ своихъ высокихъ шапкахъ и принялись выкликать своихъ боговъ съ поклонами и колѣнопреклоненіями. Руководителемъ и распорядителемъ всего этого жертвоприношенія былъ одинъ изъ усерднѣйшихъ язычниковъ, нѣкто Семень Максимовъ, патріархъ всѣхъ язычниковъ изъ среды горныхъ черемись, первый между ихъ *мужанами*. Такъ называютъ черемисы своихъ жрецовъ, которые ходятъ по деревнямъ, совершаютъ обряды и справляютъ своего рода требы. Такъ, напримѣръ, они нарекаютъ младенцамъ имена. Любопытно, что при этомъ, во время нареченія имени, мужанъ беретъ огниво, труть и кремень и старается высѣчь огонь, произнося въ тоже время разныя человѣческія имена. На какомъ имени у него труть загорится, то и дается младенцу. Иногда имя нарекается другимъ способомъ: мужанъ беретъ плачущаго младенца на руки и начинаетъ качать его, и въ тоже время произноситъ разныя имена. На какомъ имени ребенокъ пересталъ плакать, то имя ему и дается.

Въ средѣ черемись—язычниковъ повсюду сохранились

языческіе праздники, которые довольно многочисленны. Христіанскаго воскресенья, разумѣется, язычники не празднуютъ, а празднуютъ пятницу; но кромѣ того, въ разныя времена года совершается много другихъ праздниковъ; такъ во время нашихъ святокъ у нихъ празднуется Шорокъ Іюль, овечій праздникъ, при чемъ совершаются молебствія и гаданія, приносятся жертвы. Праздникъ этотъ особенно почитается черемисами, потому что разведеніе овецъ составляетъ весьма существенную часть ихъ хозяйства. Великимъ постомъ совершается изгнаніе шайтановъ и поминовеніе покойниковъ, лѣтомъ празднуется начало посѣвовъ и потомъ приготовленіе новаго хлѣба. Впрочемъ, черемись не забываетъ своихъ боговъ не только по праздникамъ, но и во всякое другое время года, во всѣ дни недѣли. Что бы ни начиналъ онъ дѣлать, непременно призывается помощь кереметя, разныхъ юмъ (второстепенныхъ боговъ) и вадышей, т. е. духовъ; и каждый день имъ приносится жертва. Это дѣлается такимъ образомъ: что бы и въ какое бы время дня черемись ни ѣлъ или ни пилъ, непременно онъ дѣлится съ своими богами, отломитъ или отрѣжетъ кусокъ хлѣба или мяса и броситъ на полъ, или плеснетъ на него водкою, пивомъ или квасомъ; и это соблюдается черемисами вездѣ: дома, въ полѣ, въ путешествіи и даже въ военной службѣ.—Очевидно, кереметь и юмы и вадыши представляются черемисамъ въ видѣ очень суровомъ; это боги и духи, которые любятъ карать и безъ жертвы со стороны человѣка не милуютъ. Потому особенно обильны становятся жертвы черемись во время общественныхъ бѣдствій и личныхъ несчастій. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно обращаются къ мужанамъ, которые и назначаютъ ту или другую жертву, тому или другому богу. Если одна жертва не помогаетъ, мужанъ назначаетъ другую, третью и т. д., такъ что, напримѣръ, больные, приносящіе эти жертвы,

иногда въ конецъ разоряются и не вылечиваются; и это, между прочимъ служитъ причиною упадка кредита мужановъ и усиленія христіанства. Любопытно, что въ жертвахъ назначаемыхъ мужанами, играютъ особенную роль нѣкоторые предметы и ихъ число. Вотъ, на примѣръ, изъ чего должна состоять жертва больнаго, желающаго исцѣлиться: 2 лошади, 2 бычачьи головы, 2 бѣлые барана, 6 утокъ, 6 рыбъ (4 щуки и 2 подлещика), 6 калачей, полштофъ сладкой водки, непременно запечатанный, иначе богъ откажется принять его, 6 кусковъ сахару, 6 яблокъ, 6 яицъ, 6 свѣчъ восковыхъ, 6 орѣховъ, 6 лепешекъ изъ творогу и 12 стерлядей. Замѣчательно, что бѣдные черемисы, вмѣсто живыхъ лошадей, могутъ приносить въ жертву пряничныхъ коньковъ (аргамаковъ), которые для этой цѣли секретно приготавливаются особыми мастерами въ каждой деревнѣ.

Достоинно вниманія то, что мужаны успѣли убѣдить не только самыхъ упорныхъ язычниковъ, но и такихъ, которые, не забывая язычества, въ тоже время соблюдаютъ, при томъ вполнѣ искренно, и предписанія христіанства—что всѣ встрѣчающіяся народныя бѣдствія происходятъ отъ одной причины, отъ того, что черемисы измѣняютъ своимъ старымъ богамъ. Потому всякое народное бѣдствіе обыкновенно сопровождается усиленіемъ язычества и ослабленіемъ христіанства, потому что многіе черемисы изъ нерѣшительныхъ, изъ занимающихъ средину между язычниками и христіанами, тогда оставляютъ совсѣмъ христіанство и дѣлаются усердными язычниками. Такимъ образомъ, общее движеніе успѣховъ христіанства нарушается. Обыкновенно эти успѣхи слѣдуютъ такому пути: язычники—черемисы мало-по-малу усвоиваютъ себѣ нѣкоторыя вѣрованія и обряды изъ христіанства; такъ они начинаютъ ходить въ церковь и ставить свѣчки святымъ, воображая, однако, что христіанскіе святыя не что иное, какъ

вадыши, и даже давая имъ это имя. Мало-по-малу сумма христіанскихъ вѣрованій у черемиса растетъ, а сумма языческихъ уменьшается; наконецъ, онъ дѣлается христіаниномъ, сохраняя впрочемъ нѣкоторыя суевѣрія, въ большемъ или меньшемъ числѣ.

Въ послѣдніе годы въ средѣ черемисъ сдѣлалось замѣтнымъ особенное явленіе, подобнаго которому прежде никогда не бывало. Дѣло въ томъ, что въ самой народной массѣ возникли ревнители христіанства, дѣятельность которыхъ совершенно нарушила обычное теченіе черемисской жизни и чрезвычайно ускорила движеніе христіанства среди горныхъ черемисъ. Дѣло это началось такимъ образомъ. Одиннадцать лѣтъ тому назадъ, въ дремучемъ лѣсу праваго берега Волги, недалеко отъ Суры, священникъ села Пайгусова *Леоновъ* завелъ себѣ пчель вмѣстѣ съ черемисомъ *Андреемъ Никитинымъ*. Священникъ былъ неопытенъ въ пчеловодствѣ, а *Никитинъ* былъ очень искусенъ въ этомъ; въ свою очередь крестьянинъ былъ очень усерденъ къ вѣрѣ, но не зналъ ни грамоты, ни догматовъ вѣры, ни церковной службы; и еще раньше онъ старался относительно всего этого позаимствоваться отъ священника, и священникъ съ усердіемъ наставлялъ его въ дѣлѣ вѣры. Но крестьянинъ разсуждалъ, что если онъ устроитъ общее экономическое предпріятіе съ священникомъ, то это ихъ сблизитъ еще болѣе, волею—неволею они должны будутъ проводить много времени на пчельникѣ, и тогда-то передъ нимъ развернутся тѣ источники, которыхъ такъ жаждала его душа. И онъ не ошибся. Съ тѣхъ поръ онъ дѣйствительно имѣлъ возможность далеко подвинуться впередъ въ своихъ религіозныхъ познаніяхъ; изъ бесѣды со священникомъ онъ вынесъ сильное познаніе догматовъ, священной исторіи, исторіи мученичества и т. д. Между тѣмъ жизнью своею *Андрей Никитинъ* еще прежде заслужилъ всеобщее уваженіе

между черемисами—христіанами. Уединенная жизнь въ лѣсу на пчельникѣ еще болѣе развила въ немъ способность къ христіанскимъ подвигамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ и уваженіе къ нему въ средѣ черемисъ росло; его стали посѣщать для совѣтовъ, и онъ своимъ простымъ языкомъ говорилъ черемисамъ идущія къ сердцу наставленія, которыя не оставались безъ результата въ борьбѣ, продолжавшей существовать между язычествомъ и христіанствомъ. Но Андрей *Никитинъ* былъ безграмотенъ и не краснорѣчивъ; въ скоромъ времени у него явился сотрудникъ, у котораго не было недостатка ни въ грамотности, ни въ убѣдительности слова. Это былъ черемисъ тогоже села Пайгусова Михаилъ *Герасимовъ*. По первоначальному воспитанію и онъ ничѣмъ не отличался отъ Андрея *Никитина*. Но на 25 году онъ нашель, что можетъ начать учиться грамотѣ, и началъ и выучился. И въ грамотности онъ пріобрѣлъ по истинѣ источникъ величайшаго духовнаго наслажденія.

Возможность читать книги религіознаго содержанія была для него такъ драгоценна, что онъ не жалѣлъ ничего, чтобы удовлетворить своему влеченію. Не довольствуясь тѣмъ, чтобы заимствовать книги для чтенія отъ церквей или духовенства, онъ купилъ за 40 руб. сер., въ которыхъ заключалось почти все его состояніе, свой экземпляръ «Четьихъ—Миней», и съ тѣхъ поръ эта книга сдѣлалась его ежедневнымъ чтеніемъ; и жизнь читателя стала сознательнымъ подражаніемъ житіямъ, описаннымъ въ «Четьихъ—Минейхъ». Между прочимъ, Михаилъ *Герасимовъ* отказался отъ брака; и замѣчательно, какъ пишетъ корреспондентъ «Православнаго Обозрѣнія», что у него, равно какъ у всѣхъ подобныхъ ему черемисъ, воздержаніе отъ брака сопровождается самымъ строгимъ цѣломудріемъ.

Единство направленія и стремленій сблизило Михаила

Герасимова и *Андрея Никитина*; и пребываніе *Андрея Никитина* въ лѣсу на пчельникѣ такъ понравилось *Михаилу Герасимову*, что онъ и самъ туда переселился, при чемъ *Никитинъ* уже въ изобиліи пользовался удовольствіемъ слушать «Четы-Минеи», читаемыя *Герасимовымъ*. Но въ скоромъ времени *Михаиль Герасимовъ* задумалъ устроить себѣ собственное жилище; мысль эта, безъ сомнѣнія, явилась у него подъ вліяніемъ чтенія «Четыхъ-Миней». Именно онъ рѣшился поставить себѣ келью верстахъ въ двухъ отъ пчельника, въ мѣстѣ еще болѣе глухомъ, на одной обширной полянѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ непроходимымъ лѣсомъ столѣтнихъ дубовъ. Черемисы вообще любители природы; а присурскіе лѣса таковы, что изъ нихъ, говорятъ, не хочется выходить, послѣ того, какъ зайдешь въ нихъ. Устроившись и налюбовавшись вдоволь своимъ новосельемъ, *Михаиль Герасимовъ* увидѣлъ сонъ, будто въ болотѣ, подлѣ его кельи, завязло цѣлое стадо овецъ и ему кто-то говоритъ, что пора перестать спать, пора позаботиться о томъ, чтобы овецъ вытаскать изъ болота. *Михаиль Герасимовъ* объяснилъ себѣ этотъ сонъ такимъ образомъ, что самъ Богъ призываетъ его къ проповѣдыванію евангелія между черемисами. Нечего и говорить, что это призваніе стало для него святымъ закономъ, и съ тѣхъ поръ онъ началъ ходить по черемисскимъ деревнямъ и учить народъ. *Андрей Никитинъ* помогалъ ему тѣмъ, что продолжалъ давать наставленія тѣмъ черемисамъ, которые приходили въ лѣсъ къ нему на пчельникъ. Усилія *Михаила Герасимова* увѣнчались поразительнымъ успѣхомъ. По всѣмъ черемисскимъ деревнямъ началось небывалое религіозное движеніе, вездѣ открылись школы грамотности, въ которыхъ учителемъ вездѣ былъ *Михаиль Герасимовъ*, и потомъ помощниками ему явились уже тѣ, которые были обучены имъ. При сравнительно небольшомъ черемисскомъ населеніи, около

4,000 человекъ обратились отъ язычества къ христіанству. Тѣмъ съ большимъ ожесточеніемъ вооружилась на проповѣдника та часть черемискаго народа, которая упорно держалась язычества; это было старое поколѣніе черемись; молодое поколѣніе устремилось къ христіанству. Наиболѣе ревностные изъ язычниковъ рѣшались не разъ убить Михаила *Герасимова*; но это имъ не удавалось, не смотря на то, что *Герасимовъ* не принималъ никакихъ мѣръ къ защитѣ своей личности и какъ будто прямо вызывалъ къ нападенію на себя. Но за то врагамъ удалось повредить *Герасимову* и дѣлу распространенія христіанства другимъ образомъ. Въ скоромъ времени нѣкоторые изъ учениковъ Михаила *Герасимова* захотѣли поселиться вмѣстѣ съ нимъ на его полянѣ въ лѣсу, для чего вырыто было нѣсколько пещеръ и поставлено 3 кельи рядомъ съ его кельею; одна большая пещера была выкопана для того, чтобы служить общою молельною для всѣхъ жившихъ на полянѣ. Такимъ образомъ на полянѣ устроилось что-то въ родѣ пустыни, и это навело всѣхъ благочестивыхъ черемись на мысль устроить правильный монастырь на этомъ самомъ мѣстѣ. Михаилъ *Герасимовъ* посоветовался сначала съ мѣстнымъ благочиннымъ, священникомъ *Кроковскимъ*. О. благочинный не нашелъ въ этой мысли ничего неосуществимаго: навелъ справки о томъ, насколько желаніе строить монастырь есть общее въ массѣ христіанскаго населенія черемись и, обдумавши дѣло, написалъ черемисамъ прошеніе въ Свят. Синодъ о дозволеніи построить имъ монастырь. Дѣло это потребовало довольно продолжительнаго времени, прошло около двухъ лѣтъ, и наконецъ позволеніе строить монастырь было получено. Вся черемисская земля заликовала.

Между тѣмъ тучи собирались надъ головою важнѣйшихъ участниковъ этого дѣла. Въ то время, какъ черемисы христіане ждали разрѣшенія строить монастырь, враги ихъ

подали на Михаила *Герасимова* доносъ о томъ, что онъ самовольно рубилъ лѣсъ и строилъ изъ него кельи себѣ и своимъ товарищамъ; въ доносѣ сказано, что лѣсу *Герасимовъ* истребилъ нѣсколько тысячъ деревъ, что онъ его даже продавалъ и т. п. Наряжено было слѣдствіе отъ министерства государственныхъ имуществъ; и на бѣду, какъ говоритъ корреспондентъ «*Православнаго Обозрѣнія*», главными лицами при слѣдствіи были лѣсничій полякъ и объѣзчикъ раскольникъ, оба весьма плохо расположенные къ возникшему религиозному движенію. Хотя слѣдователи и не обвиняли Михаила *Герасимова* за вырубку нѣсколькихъ тысячъ деревъ, но все-таки нашли, что лѣсу было вырублено на 239 руб. 77 к. Говорятъ, однако, слѣдствіе было производимо зимою при глубокомъ снѣгѣ и слѣдователи всю поляну, занятую кельями, на которой никогда лѣсу и не было, приняли за мѣсто, вырубленное Михаиломъ *Герасимовымъ*. Короче сказать, дѣло кончилось тѣмъ, что *Герасимова* посадили въ острогъ, что произвело ужасъ въ христіанской части черемисскаго народа. Стали носиться разные нерадостные слухи: такъ говорили, что наиболѣе усердныхъ ревнителей христіанства отдадутъ въ солдаты и т. п. Но мало-по-малу ужасъ сталъ разсѣваться; сѣмена, посаженныя *Герасимовымъ*, успѣли дать слишкомъ прочные ростки и дѣло его не погибло послѣ его ареста; напротивъ, ученики стали ходить къ нему и въ острогъ, и отсюда онъ отчасти руководилъ ими. Замѣчательно, что эта личность даже на острожное населеніе произвела большое впечатлѣніе и пріобрѣла въ немъ авторитетъ своею добродѣтелью. Между тѣмъ въ числѣ учениковъ Михаила *Герасимова* нашелся нѣкто *Иванъ Захаровъ*, котораго энергіи не было границъ; онъ по нѣскольку разъ ходилъ въ *Казань*, нашель тамъ себѣ участіе, ходилъ въ *Петербургъ*, видѣлъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора и Министра Государственныхъ Имуществъ.

шествъ, лично объяснялся съ ними и подалъ имъ прошенія; Министру Государственныхъ Имуществъ онъ объяснилъ между прочимъ, что такія ничтожныя порубки, какія сдѣланы Михаиломъ Герасимовымъ и его товарищами, въ ихъ странѣ, гдѣ лѣсъ тянется на сотни верстъ въ длину и на десятки въ ширину, ничего не стоятъ и никогда не считались за преступленіе.

Все это дало другой оборотъ дѣлу: и Оберъ-Прокуроръ и Министръ Государственныхъ Имуществъ приняли участіе въ стремленіяхъ черемисъ; велѣно переслѣдовать дѣло о порубкахъ Михаила Герасимова; такимъ образомъ дѣло это окончилось сообразно съ интересами христіанства и справедливости. Стоитъ обратить при этомъ вниманіе на то, какимъ образомъ низшіе органы администраціи еще имѣютъ у насъ возможность дѣйствовать во вредъ такимъ дѣламъ, которыя имѣютъ прямое согласіе съ государственными задачами Россіи.

УРОКИ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ.

Составилъ священникъ города Елабуги Спасскаго собора

Василій Люперсольскій. С.-Петербургъ. 1866 г.

«Уроки по закону Божію» о. Люперсольскаго составлены съ желаніемъ удовлетворить главнымъ педагогическимъ требованіямъ, которыя давно уже приняты во вниманіе составителями азбукъ, ариѳметикъ, географій. Взявъ своимъ предметомъ элементарный курсъ закона Божія, о. Люперсольскій излагаетъ догматическія и нравственныя истины христіанства въ связи съ рассказомъ изъ священной исторіи, чѣмъ естественно, эти отвлеченныя истины приближаются къ пониманію дитяти. Составитель при этомъ не опустилъ изъ виду и обрядовой стороны православнаго вѣроученія. Весь курсъ раздѣленъ на 32 урока и при концѣ каждого урока помѣщены

вопросы, «какъ для повѣрки степени внимательности ученика и степени пониманія имъ тѣхъ или другихъ истинъ или фактовъ, такъ и для того, чтобъ пріучить учащихъ рассказывать прочитанное сначала по частямъ, а потомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и весь урокъ въ извѣстномъ порядкѣ» (слова предисловія). Изъ этого уже видно, что разбираемая нами книга задумана педагогически вѣрно. И мы вполне признаемъ справедливость словъ сочинителя: «во время преподаванія уроковъ по закону Божію въ частныхъ школахъ я находилъ пользу моего метода занятія».

Къ сожалѣнію, признавая книгу о. Люперсольскаго прекрасно задуманною, мы не можемъ отнестись съ такою же похвалою о выполненіи задуманнаго. «Уроки по закону Божію» страдаютъ существенными недостатками. Авторъ думалъ расположить свой предметъ по порядку членовъ Символа вѣры, но въ частности отступилъ отъ этого общаго плана во вредъ своему сочиненію. Такъ, показавъ въ первомъ урокѣ истину бытія Божія тѣмъ, что міръ существуетъ и существуетъ въ порядкѣ и премудромъ устройствѣ, онъ во второмъ урокѣ говоритъ о томъ, что «самъ человекъ самимъ собою указываетъ существованіе Бога», такъ какъ онъ сотворенъ по образу и по подобію Божію. Такое философствованіе едва-ли доступно для ребенка, а между тѣмъ тамъ, гдѣ ученіе объ образѣ и подобіи Божіемъ было бы болѣе у мѣста, именно въ пятомъ урокѣ, гдѣ говорится объ Адамѣ и Евѣ, сочинитель ничего не сказалъ о сотвореніи человека по образу Божію. Въ третьемъ урокѣ по случаю имени Божія—сый авторъ рассказываетъ о явленіи Бога Моисею въ купинѣ, пропуская за тѣмъ этотъ фактъ въ рассказѣ о Моисеѣ. Но поставленный здѣсь, этотъ фактъ ничего не объясняетъ, а исторія Моисея безъ него оказывается не полною, что чувствовалъ самъ авторъ, помѣстивъ въ рассказѣ

о Моусеѣ въ скобкахъ указаніе на то, что о призваніи его было сказано выше. Въ четвертомъ урокѣ, объ именахъ Божіихъ, о. Люперсольскій между именами Творецъ, Вседержитель, Промыслитель, Пресвятая Троица объясняетъ имена: Иисусъ Христосъ, Спаситель, Искупитель, которыя принадлежатъ второму Лицу Пресвятой Троицы и по его же общему плану должны быть отнесены въ 19 урокъ—о Сынѣ Божіемъ. Такое слитіе именъ можетъ привести ученика къ неправильному представленію, будто имя, наприм., Искупитель такъ же относится къ именамъ Трїединого Бога, какъ Творецъ, Вседержитель. Разсказъ о земной жизни Христа Спасителя много теряетъ отъ того, что авторъ разбилъ его на рубрики: жизнь Иисуса, Его ученіе, притчи, чудеса, какъ будто находится какое-либо существенное различіе между ученіемъ Христа и Его притчами, какъ будто есть возможность изъ жизни Христа выдѣлить чудеса, какъ нѣчто особенное. 26-й урокъ говоритъ о жизни Богоматери; сюда отнесенъ разсказъ о Благовѣщеніи и о передачѣ Христомъ Своей Матери на попеченіе Іоанна Богослова. Здѣсь разорвана живая связь Христа и Богоматери. 27 урокъ говоритъ объ ангелахъ. Лучше было бы ученіе о св. Ангелахъ помѣстить послѣ четвертаго урока, такъ какъ ангелы были сотворены прежде чело-вѣка, о сотвореніи котораго говорится въ 5 урокѣ. Въ 29-мъ урокѣ помѣщенъ краткій разсказъ о жизни нѣкоторыхъ про-роковъ и апостоловъ. Опять странное, ничѣмъ невызванное выдѣленіе изъ исторіи этихъ живыхъ камней священно-исто-рическаго зданія. Въ 32 урокѣ изъ всей книги сдѣланъ вы-водъ, «примѣнительно къ членамъ символа вѣры», какъ го-воритъ самъ авторъ. Но изъ указаннаго нами уже вид-но, что этого примѣненія на самомъ дѣлѣ не было; да и въ выводѣ все примѣненіе къ символу вѣры ограничивается раздѣленіемъ его на 12 частей. Вотъ этотъ выводъ: «Мы

говорили о томъ, что 1) Богъ существуетъ, 2) Онъ есть Духъ вѣчный, вездѣсущій... и пр.; 3) Творецъ всего міра; 4)—Вседержитель и Промыслитель; 5)—Пресвятая Троица; 6)—Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, воплотившійся для спасенія людей; 7) Иисусъ Христосъ былъ (?) дѣйствительно Богъ; это показываетъ намъ Его жизнь, ученіе и чудеса; 8) Иисусъ Христосъ воплотился по любви къ людямъ, пострадалъ, воскресъ и вознесся на небо; 9) Онъ послалъ апостоламъ Св. Духа и опять придетъ судить живыхъ и мертвыхъ; 10) есть на землѣ нынѣ общество вѣрующихъ въ Иисуса Христа—церковь; 11) мы молимся Богу, Пречистой Его Матери и Его святымъ, изображеннымъ на иконахъ; 12) употребляемъ для молитвы священные дни».

Изложеніе книги страдаетъ неточностями и ошибками. «Когда Богъ сотворилъ тѣло Адама, то въ лице его вдохнулъ Свое божественное дыханіе» (стр. 7); вдохнулъ Свое божественное дыханіе значитъ совершенно не то, что вдохнулъ дыханіе жизни, какъ сказано въ библіи; душа человѣка не есть частица Божества. «По жизни своей, которая есть выраженіе различныхъ способностей души, человѣкъ также выражаетъ въ себѣ иногда подобіе Божіе» (стр. 7). Что значитъ выражать въ себѣ подобіе Божіе? «Тѣ, которые въ своей жизни поступаютъ согласно съ Евангеліемъ, уже вполне прекрасные люди и иногда называются святыми. Тогда Богъ слушаетъ ихъ и дѣлаетъ то, что они желаютъ и о чемъ просятъ Его. Они иногда получаютъ отъ Бога даръ исцѣлять больныхъ, воскрешать мертвыхъ и пр.» (стр. 8). Здѣсь что ни слово, то неправда. Люди, поступающіе согласно съ Евангеліемъ, не иногда только, но всегда называются святыми. Нельзя сказать и того, чтобы всѣ они иногда (т. е. временемъ) получали даръ чудотвореній; этотъ даръ получаютъ только нѣкоторые изъ нихъ. Да, кажется, авторъ слово

иногда употребляетъ вмѣсто *нѣкоторые*. Нельзя сказать и того, чтобы Богъ исполнялъ всегда и всѣ желанія и просьбы христіанъ. «Когда на св. иконахъ изображается ликъ Божій, то всегда ставится вокругъ главы его наименованіе *сый*» (стр. 11). Не всегда, а только тогда, когда изображается Христосъ, и преимущественно благословляющій. «По особенной заботливости Бога о нуждахъ челоуѣка, мы называемъ Его иногда нашимъ Отцемъ или Отцемъ нашимъ небеснымъ» (стр. 16). Этими словами затемненъ самый отраднѣйшій догматъ христіанства. Христіане называютъ Бога своимъ Отцемъ не вслѣдствіе особенной заботливости Его о нуждахъ челоуѣка, а вслѣдствіе благодатнаго своего усыновленія Богу чрезъ Христа. «Называется этотъ рассказъ священной исторіей потому, что онъ взятъ изъ книгъ, которыя почитаются священными; потому еще, что передаютъ истинно, вѣрно тѣ отношенія между людьми и—къ Богу,—которыя не только достоуважаемы, но и священны, какъ въ особенности исторія творенія и искупленія челоуѣка чрезъ Иисуса Христа и называется такъ въ отличіе отъ другихъ исторій, которыя хотя передаютъ полезныя, прекрасныя вещи, но не священныя» (стр. 21). Не говоря о неумѣстности словъ *почитаются, вещи*, спрашиваемъ: церковная исторія, исторія вселенскихъ соборовъ и жизни святыхъ—священная исторія или не священная? По опредѣленію о. Люперсольскаго она должна быть названа священной, такъ какъ *вещи*, ею передаваемыя, не только прекрасныя, но и священныя. «Ковчегъ строился 120 лѣтъ, потому что матеріаломъ его были крѣпкія, не гнющія дерева и притомъ такой огромной величины былъ этотъ корабль»... (стр. 28). Трудно отыскать, откуда о. Люперсольскій почерпнулъ свѣдѣніе объ этихъ 120 годахъ. Точно также произвольно предположеніе, что «потомки Хама вздумали построить Вавилонскую башню, чтобы въ случаѣ новаго потопа

найти на ней спасеніе» (стр. 31). Авторъ называетъ *Фару*, отца Авраама, язычникомъ (стр. 31), на что нѣтъ никакихъ доказательствъ, и говоритъ, что *Іаковъ* обходилъ свои стада и шатры, когда вдругъ кто-то схватилъ его и началъ съ нимъ бороться (стр. 36), между тѣмъ какъ въ библіи прямо сказано, что *Іаковъ* переправилъ свои шатры и стада за потокъ *Іавокъ* и оставался одинъ, когда произошла эта таинственная борьба. Невѣрно и то, будто *Іосифъ* заслужилъ такую довѣренность *Пентефрія*, что былъ принятъ въ домъ его какъ сынъ, и будто, находясь въ темницѣ египетской, былъ поставленъ начальникомъ надъ заключенными (стр. 38). Произвольно и слѣдующее объясненіе поступка *Іосифа*: «*Іосифъ* самъ приказалъ положить чашу въ мѣшокъ *Веніамина*, дабы его, какъ виновнаго, задержать у себя и, когда уѣдутъ прочіе братья, открыть одному *Веніамину* тайну, что онъ братъ его» (стр. 41). «Мать положила въ корзинку младенца (*Моисея*), пустила по рѣкѣ *Нилу* и послала дочь свою, чтобъ она издали слѣдила за нею» (стр. 44). Въ библіи сказано, что мать поставила корзинку въ тростникъ у берега рѣки. Еслибы корзинка была спущена на воду, то нельзя было бы рассчитывать на спасеніе младенца, трудно было бы и слѣдить за нею. «Когда *Самуилъ* состарѣлся и хотѣлъ управленіе поручить дѣтямъ, къ нему собрался народъ и просилъ себѣ царя» (стр. 55). *Самуилъ* не только хотѣлъ поручить сыновьямъ своимъ управленіе, но и поручилъ уже, и сыновья его исполняли это порученіе, только худо, что и было причиною народнаго недовольства. «*Самуилъ* сталъ передъ *Сауломъ* на колѣна, поцѣловалъ его и поздравилъ царемъ еврейскимъ» (стр. 56). О такомъ колѣнопреклоненіи *Самуила* во св. Писаніи не упоминается. «Когда *Голіафъ* узналъ о своемъ противникѣ (*Давидѣ*), то разсердился, выскочилъ изъ своего стана и съ страшными угрозами кинулся къ *Давиду*»

(стр. 58). Опять произвольное описаніе событія, Въ св. писаніи сказано, что Голіафъ ходилъ между станами по долинѣ, когда Давидъ вышелъ противъ него. Напрасно авторъ называетъ Іеровоама 1-го идолопоклонникомъ (стр. 60). Невѣрныя свѣдѣнія и о плѣненіи Іудеевъ: «храмъ былъ сожженъ, царь казненъ, а народъ разсѣянъ по всему Вавилонскому царству» (стр. 64). Седекія былъ ослѣпленъ, а не казненъ, Іудеи же были поселены по берегамъ рѣкъ Вавилонскихъ, а не разсѣяны по всему царству. «Ананія, Азарія и Мисаиль смѣло вошли въ печь и огонь не повредилъ имъ» (стр. 66). Отроки были связаны и брошены въ печь, а не сами вошли. Разсказъ изъ новозавѣтной исторіи наполненъ подобными же недосмотрами. О. Люперсольскій говоритъ, будто ангелы явились къ родившемуся Іисусу въ вертепъ и воспѣли «слава въ вышнихъ Богу» (стр. 73); будто въ числѣ мудрецовъ (волхвовъ), пришедшихъ на поклоненіе къ Христу, были и цари (стр. 73); будто первымъ дѣломъ Іисуса Христа послѣ искушенія въ пустынѣ отъ діавола было избраніе двѣнадцати апостоловъ (стр. 77); будто въ саду Геѳсиманскомъ, во время молитвы Христа, ученики Его беззаботно спали (стр. 82). Подъ плачущими, во второй заповѣди блаженства, авторъ разумѣетъ бѣдныхъ и страждущихъ (стр. 88), а воззваніе «Отче нашъ» (въ молитвѣ Господней) объясняетъ такъ: «Ты, Который по своей заботливости о насъ—Отецъ нашъ» (стр. 90), 10,000 талантовъ по его счету составляетъ тысячу рублей (стр. 92), чѣмъ ослабляется смыслъ притчи Христа о двухъ займодавцахъ. «Іисусъ, будучи извѣщенъ о смерти Лазаря, сказалъ: «Лазарь другъ нашъ уснулъ» (стр. 98). Въ Евангеліи сказано, что Іисусъ былъ извѣщенъ не о смерти, а о болѣзни Лазаря, и сказалъ ученикамъ вышеприведенныя слова уже чрезъ два дня послѣ этого извѣстія. Слишкомъ много сказано, будто «пророки предсказали о Христѣ все,

что только ни случилось во время Его земной жизни» (стр. 107). Едва ли справедливо, что Петръ спокойно стоялъ, грѣясь около огня, когда видѣлъ поруганія надъ Христомъ, на дворѣ первосвященника (стр. 116), и что онъ былъ первымъ епископомъ въ Римѣ (стр. 116). Евангельскіе знаки указаны невѣрно; отъ этого произошло произвольное, натянутое объясненіе, почему такой именно знакъ помѣщенъ при извѣстномъ Евангелистѣ. По наблюденіямъ о. Люперсольскаго оказывается, будто Евангелистъ Лука изображается съ ангеломъ, а Евангелистъ Матѳеѣй съ тельцомъ (стр. 124). Такого размѣщенія евангельскихъ знаковъ намъ видѣть не случилось. Невѣрно и то, будто риза (фелонь) священника устраивается на подобіе той, въ которую одѣвали Іисуса Христа во время Его мученій, предъ Его крестною смертію, и что будто священникъ, прежде чѣмъ начинаетъ совершать какое-нибудь богослуженіе, обыкновенно надѣваетъ эту одежду (стр. 127). Нѣкоторыя богослуженія (каково наприм. повечеріе) священникъ совершаетъ безъ ризы; между тѣмъ объ эпитрахили, безъ которой дѣйствительно священникъ не совершаетъ ни одной службы, авторомъ и не упомянуто. Не можемъ согласиться съ авторомъ въ его взглядѣ на значеніе богослужебныхъ обрядовъ: «о всѣхъ вообще нашихъ богослуженіяхъ можно сказать, что они основаніемъ своимъ имѣютъ слова, или дѣла, или повелѣніе самого Іисуса Христа и всѣ они для насъ спасительны» (стр. 129).

Вопросы для катихизаціи, приложенные послѣ cadaго урока, безспорно имѣютъ огромное педагогическое значеніе, но только въ такомъ случаѣ, если они помогаютъ катихизаціи, т. е., находятся въ тѣсной логической связи между собою, наводятъ ученика на опредѣленный отвѣтъ и не носятъ на себѣ характера простыхъ вопрошеній. Къ сожалѣнію, многіе вопросы въ разбираемой нами книгѣ не отличаются опре-

ленностию, хотя вообще составлены очень хорошо. Напримѣръ, что ученикъ отвѣтитъ на такіе вопросы: «гдѣ въ особенности замѣтно присутствіе души человѣка? Какъ, при какихъ условіяхъ и какое пріобрѣтаетъ человѣкъ познаніе? въ чему сводится все ученіе Христа? Что для насъ ученіе Иисуса Христа? Кто былъ сначала Павелъ?»

Наше заключеніе о разбираемой книгѣ таково: по небрежанности языка, множеству неточностей и невѣрностей, она не можетъ быть употребляема какъ руководство для учениковъ; но такъ какъ въ ней есть указаніе на методъ вполнѣ педагогическій, то мы считаемъ ее безполезною для учителей народныхъ училищъ.

(Изъ жур. Мин. Нар. Просв. за м. Іюнь 1868 года).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Въ канцеляріи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архієпископа харьковскаго и ахтырскаго, продаются слѣдующія ево сочиненія:

1. Введеніе въ православное богословіе. Изданіе третье 1863 года. Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

2. Православно-догматическое богословіе. Т. I и II. Изданіе третье, 1868 года. Цѣна. 6 руб. съ пересылкою.

3. Исторія христіанства въ Россіи до равно-апостольнаго князя Владиміра, какъ введеніе въ исторію Русской церкви. Второе, исправленное изданіе 1868 г. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

4. Исторія Русской церкви. Т. I, II и III. Второе, исправленное изданіе 1868 г. Цѣна 5 р. съ пересылкою; а т. IV и V изданіе 1866 г. Цѣна 4 руб. съ пересылкою.

5. Слова и Рѣчи. Т. I-й и II-й. Цѣна 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

СОДЕРЖАНІЕ: Свѣдѣнія о религіозныхъ вѣрованіяхъ горныхъ черемисъ. Уроки по закону Божію. Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ, въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста,—5 рубл. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, которая помѣщается въ зданіяхъ Вятской духовной семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Іосифъ.

Дозволено цензурою. 30 іюня 1868 года.
Вятка. Въ Губернской типографіи.